

Ли Юй:

— Да.

Он взглянул на Цзи Юйцзиня: на этот раз он, похоже, действительно разозлился... Ли Юй поймал жетон, который тот бросил, одной рукой, не зная, к добру или к худу эта перемена.

Но сейчас не время думать об этом, найти человека — вот что главное.

Как раз когда он собирался уходить, Цзи Юйцзинь потёр висок и позвал его обратно:

— Забудь, ты следи за обстановкой, а я иду в опочивальню Его Величества.

—————

Когда Цзи Юйцзинь вышел из опочивальни императора, весь дворец был охвачен хаосом. Дунчан тоже был встревожен. Глава Дунчана, Гу Цзя, услышав новости, пришёл. Глядя на Цзи Юйцзиня с полуулыбкой, он сказал:

— Ц-ц, Глава Сичана поднял такую суматоху. Даже десяти голов не хватит, чтобы искупить беспокойство в императорском дворце.

В глазах Цзи Юйцзиня промелькнуло раздражение:

— Что? Гунгун¹ тоже хочет ввязаться?

¹Гунгун — титул для евнуха.

Гу Цзя, глава Дунчана, слегка отвёл глаза и сказал:

— Цзацзя не смеет этого делать.

Цзи Юйцзинь поджал губы и сказал:

— Убийцы ворвались во дворец. Цзиньвэй получили приказ арестовать их. Надеюсь, Гунгун не будет слишком мешать.

Гу Цзя прикрыл губы платком и сказал:

— Не трудись притворяться перед Цзацзя. Ты поднимаешь такой шум. Даже если мой Дунчан окажет тебе услугу и не остановит тебя, такой шум рано или поздно встревожит Его Величество.

Цзи Юйцзинь:

— Что сказал Гунгун? Убийцы вошли во дворец, чтобы убить этого главу, и этот глава немедленно доложил об этом Его Величеству.

Гу Цзя прикрыл губы и улыбнулся, глядя в спину Цзи Юйцзиня.

Молодой евнух из Дунчана рядом с ним залепетал и льстиво произнёс:

— Я всегда думал, что у этого злого волка нет слабостей, а теперь она прямо у нашего порога. Говорят, герои не могут устоять перед красотой, но даже евнух без корня может быть таким романтическим. Она всего лишь наложница, просто отдайте её, я сомневаюсь, что Сичан когда-либо сможет победить Дунчан, так пусть же он насладится славой ещё немного.

Гу Цзя даже не взглянул на молодого евнуха. Отведя взгляд, он убрал улыбку с лица:

— Вот почему ты никогда не сможешь стать Цзи Юйцзинем. Не будем вмешиваться и просто посмотрим, как они будут драться друг с другом.

— Хотя Сичан был создан, чтобы подавить Дунчан, но кто тебя кормит, тот и мать. Кто сказал, что Дунчан и Сичан всегда будут враждовать друг с другом?

Весь дворец был заполнен Цзиньивэями и стражниками Сичана, снующими туда-сюда. Чжао Июй хотел попросить окружающих его людей пойти искать человека, но как только он отдал приказ, он снова сказал:

— Подождите.

Он сжал кулаки, посмотрел на хаос во дворце, мгновение колебался и сказал:

— Забудьте, не нужно идти, пойдите и попросите мастера Ча прийти ко мне.

Независимо от того, удастся это или нет, один из них — Чжао Линь или Цзи Юйцзинь — будет ранен. Или, возможно, он сможет убить двух зайцев одним выстрелом. Сейчас он не может действовать, поэтому может только ждать и пожинать плоды.

Чу Фэнцин уже понятия не имел, где он находится. Его зрение, казалось, было размытым, и он мог двигаться вперёд, лишь полагаясь на инстинкт. Ему нужно было сделать ещё несколько шагов. Чем дальше он будет от того места, тем труднее его будет обнаружить.

Внезапно Чу Фэнцин споткнулся и упал на землю. Шпилька на его голове ослабла, и его чёрные волосы рассыпались по плечам, словно водопад.

— Ха, ха...

Его дыхание стало тяжелее, и лёгкая боль в ногах заставила его вернуть немного рациональности. У него не осталось сил. Чу Фэнцин моргнул, чтобы сделать зрение яснее. Он нахмурился от своей неконтролируемой физиологической реакции. Что это за лекарство... Оно такое сильное.

Он нашарил в руках флакон с лекарством, высыпал несколько пилюль в рот, разжевал их всухую и проглотил, изо всех сил стараясь спасти положение.

Возможно, из-за большой дозы, после приёма лекарства ему стало немного лучше. Рядом была искусственная скала. Он огляделся и убедился, что никогда раньше не был в этом месте. Недолго думая, он спрятался в искусственной скале.

Цзи Юйцзинь найдёт его.

— Э-э... — Чу Фэнцин был потрясён собственными мыслями. Цзи Юйцзинь... когда он стал так зависеть от него?

Прежде чем он успел ясно подумать, вторая волна жара нахлынула, и некоторые части его тела отреагировали. Чу Фэнцин прикусил верхнюю губу своими белыми зубами. Впервые на его утончённом лице появилось выражение, полностью противоположное холодности, и он также почувствовал некоторое смущение. Он никогда раньше не был таким неучтивым.

Дрожащими руками он вытащил единственную оставшуюся серебряную иглу и с большой силой и точностью вонзил её в акупунктурную точку. Он не мог просто сидеть и ждать смерти, он должен был полагаться на себя.

Серебряная игла вошла наполовину, и боль заставила его глаза слегка покраснеть, но боль не дала ему быть захлестнутым всепоглощающим желанием. Его чёрные волосы ниспадали до талии, несколько прядей прилипли ко лбу, а его торжественная красная одежда стала соблазнительной.

Он изо всех сил пытался вспомнить путь, который только что прошёл. Он не мог вернуться в главный зал. Если бы он вернулся в главный зал в таком состоянии, кто знает, какие грязные слова можно было бы услышать завтра?

Более того... Он опустил глаза, его ресницы, подобные воронову крылу, слегка дрожали. Он забыл учесть самое важное. Что, если он увидит Цзи Юйцзиня в таком состоянии и его личность будет раскрыта...

Не говоря уже об отце, если это дело будет раскрыто, даже его мать и сестра в Цзяннани пострадают от влияния и власти Цзи Юйцзиня.

И ещё, если Цзи Юйцзинь что-то не так поймёт и убьёт его одним ударом, он тоже будет беспомощен.

Он закрыл глаза, и выдыхаемый им воздух был горячим.

Его не слишком ясный разум быстро работал, взвешивая все за и против.

Внезапно снаружи искусственной скалы послышался звук нескольких шагов. Чу Фэнцин внимательно прислушался и уменьшил дыхание до минимума.

Он перевёл дух, когда шаги снаружи затихли. В следующий миг он обернулся и увидел Чжао Линя, смотрящего на него с улыбкой на лице. Тот крепко схватил его за запястье и сказал:

— Писаная красавица, ты заставила меня так долго тебя искать.

Прежде чем Чу Фэнцин успел среагировать, евнух быстро влил ему в рот флакон с лекарством, и в следующий миг он потерял сознание.

Когда он снова очнулся, то лежал на большой резной кровати. Он нахмурился и изо всех сил старался сохранять спокойствие.

Услышав шум со стороны, Чжао Линь вылил последний глоток вина из бокала себе в рот и сказал фамильярным тоном:

— Очнулась? Хочешь чаю?

Чу Фэнцин открыл рот, но, сколько бы он ни старался, ни звука не выходило. Он перестал тратить силы, но что бы ни случилось, пока ему нужно было беречь энергию.

— О, я забыл. Ты сейчас не можешь издавать ни звука. — Чжао Линь, шатаясь, подошёл к нему с бокалом вина в руке. — Ну же, выпьем?

Чу Фэнцин отвернулся, и Чжао Линь сказал:

— Ты можешь не поверить, но с первого раза, как я тебя увидел, я почувствовал, что ты должна быть моей. Ты выглядишь именно так, как мне нравится. Это может звучать поверхностно, но мне просто нравятся эти поверхностные вещи.

С этими словами он ущипнул Чу Фэнцина за подбородок пальцами и прижал винный бокал к его губам:

— Будь хорошей, выпей, и не заставляй меня применять силу.

Пряное вино потекло по его губам, часть попала в рот, а часть потекла по шее, и он поперхнулся и закашлялся несколько раз.

Вино ярко сияло под светом. Чжао Линь был ошеломлён этим зрелищем. Он открыл свои алые губы и сказал:

— Я изначально хотел вернуть тебя после одного раза, но теперь я сожалею. Я хочу заточить тебя здесь.

— Не волнуйся, я буду нежен.

Чу Фэнцин не знал, какое лекарство скормил ему Чжао Линь. Во всяком случае, теперь у него совсем не было сил в теле. У него даже не было сил прикоснуться к серебряной игле. Лишь бесконечный жар устремлялся в его мозг.

Как только пальцы Чжао Линя коснулись пуговиц его одежды, в дверь постучали.

— Хозяин, Глава Сичана здесь.

Лицо Чжао Линя мгновенно потемнело:

— Проваливай! Скажи ему проваливать! Не верю, что он посмеет ворваться в опочивальню этого принца.

Однако в следующий миг раздался громкий шум, и дверь в опочивальню Чжао Линя была выбита ногой.

Цзи Юйцзинь был одет в красное, держа в руке конскую плетть, и произнёс слово за словом:

— Этот скромный слуга почтительно приветствует Ваше Высочество Седьмого принца.